

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.33>

Долженкова Виктория Викторовна

Лингводидактический потенциал разговорной фразеологии (на материале рассказов испанского писателя XX века Алонсо Саморы Висенте)

Цель исследования - определить на основе анализа примеров фразеологизмов и паремий из текстов испанского писателя XX века Алонсо Саморы Висенте новые подходы к освоению фразеологических и паремиологических единиц разговорного регистра испанского языка. Научная новизна работы заключается в том, что впервые были проанализированы примеры идиоматических единиц из текстов испанского писателя-лексиколога Алонсо Саморы Висенте, чье имя мало знакомо русскоязычным читателям, а также осуществлен их перевод на русский язык. Результатом данного исследования стал особый методологический подход к изучению разговорных фразеологизмов, основанный на знании важных аксиологических концептов испанской этноязыковой картины мира.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/12/33.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 12. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/12/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Романские языки

Romanic Languages

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.12.33>

Дата поступления рукописи: 21.10.2020

Цель исследования – определить на основе анализа примеров фразеологизмов и паремий из текстов испанского писателя XX века Алонсо Саморы Висенте новые подходы к освоению фразеологических и паремиологических единиц разговорного регистра испанского языка. **Научная новизна** работы заключается в том, что впервые были проанализированы примеры идиоматических единиц из текстов испанского писателя-лексиколога Алонсо Саморы Висенте, чье имя мало знакомо русскоязычным читателям, а также осуществлен их перевод на русский язык. **Результатом** данного исследования стал особый методологический подход к изучению разговорных фразеологизмов, основанный на знании важных аксиологических концептов испанской этноязыковой картины мира.

Ключевые слова и фразы: лингвокультурология; этноязыковая картина мира; разговорная речь; фразеологизм; паремия; Алонсо Самора Висенте.

Долженкова Виктория Викторовна, к. филол. н.

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова

dolvik@mail.ru

Лингводидактический потенциал разговорной фразеологии (на материале рассказов испанского писателя XX века Алонсо Саморы Висенте)

В эпоху глобализации, сопровождаемой высоким уровнем развития науки и технологий, а также значительными миграционными процессами, способствующими межнациональному сотрудничеству как организаций, так и людей, владение словом как никогда важно. Именно межкультурные языковые компетенции, являясь основой взаимодействия между людьми в современную эпоху, позволяют человеку быть успешным в своей профессиональной реализации и в повседневном межличностном общении. **Актуальность** исследования определяется возросшей ориентацией на овладение практическими речевыми навыками при изучении иностранных языков, что не представляется возможным осуществить исключительно через усвоение нормативной грамматики и эмотивно нейтральной лексики. **Практическая значимость** работы определяется востребованностью в настоящее время коммуникативных методик в изучении иностранных языков, а также возросшим исследовательским интересом специалистов-филологов к психолингвистической и лингвокультурологической проблематике. Выбранные тексты используются в качестве дидактического материала в рамках специального курса «Лексико-прагматические аспекты испанской разговорной речи», предназначенного для студентов 4-го курса бакалавриата. Данный курс направлен на развитие коммуникативных навыков и расширение лексического запаса учащихся.

Активное межкультурное общение в том числе сделало актуальными междисциплинарные исследования в рамках этнопсихолингвистики и лингвокультурологии, которые обусловили появление в научном обиходе понятий «этноязыковое сознание», «этноязыковая картина мира» и других. Исследователь И. В. Привалова определяет понятие «этноязыковое сознание» как «ансамбль когнитивно-эмотивных и аксиологических структур, национальная маркированность которых обеспечивает их переменность от одной культуры к другой» (курсив И. В. Приваловой. – В. Д.) [7, с. 11]. С этим определением соглашается филолог Н. Ф. Алефиренко, разделяя мнение о том, что «основу мировидения и миропонимания каждого народа составляет особая система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем, которые определяют этничность национального сознания как отдельного индивида, так и общества в целом» [1, с. 118]. Следовательно, возможно сделать вывод о том, что в процессе социализации индивидуума происходит накопление культурно-маркированной пресуппозиции, реализуемой впоследствии через систему культурных кодов, вербализованных на различных уровнях языка. Не вызывает сомнения тот факт, что люди различных культур «структурируют» по-разному окружающий мир. По мнению В. В. Красных, «коды культуры как феномен

универсальны по природе своей, свойственны человеку как *homo sapiens*. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой» [4, с. 232].

В данной статье объектом исследования стали фразеологические единицы разговорного регистра. **Задачами** данного исследования являются анализ особенностей функционирования фразеологизмов и паремий в текстах испанского писателя XX века Алонсо Саморы Висенте, определение лингвокультурных кодов, заключенных в изучаемых идиомах, на основании чего стало возможным определить их эквиваленты в русском языке и возможный перевод. **Методами исследования** стали сравнительный анализ, метод эмпирического анализа идиоматических выражений, предложенный в том числе отечественными исследователями-психолингвистами В. В. Красных, И. В. Приваловой, лингвокультурологами Н. Ф. Алефиренко, Ю. Л. Оболенской. Работы данных исследователей, а также теоретические положения и практический материал, предложенные испанскими исследователями фразеологии Леонор Руис Гурильо, Альберто Буитраго, стали **теоретической базой** данной работы.

Способность употребления в речи фразеологизмов, в широком значении этого термина, напрямую связана с возможностями человеческой психики. Исследователям известен тот факт, что для детей с особенностями психоречевого развития является затруднительным овладение подобными лексическими единицами даже родного языка, поскольку у них утрачена связь между метафорой в широком смысле, заключенной во фразеологизме, и ее вербальной формой. Как пишет исследовательница испанской фразеологии Леонор Руис Гурильо, доказано, что дети-аутисты испытывают серьезные затруднения, чтобы понять разговорный язык и, как следствие, адекватно использовать идиоматические выражения [14, р. 90]. Данный аспект оказывается значимым в контексте преподавания иностранного языка, поскольку изучающие иностранный язык также испытывают затруднения в овладении фразеологическим фондом неродного языка. Это возможно через осознание метафоры, лежащей в основе значения идиоматической единицы, на начальном этапе, затем через анализ возможных контекстов употреблений данного фразеологизма и в итоге – в процессе поиска эквивалентов в родном языке. Как отмечает В. В. Красных, «в иноязычной аудитории надо преподавать язык как отображение *социокультурной реальности*», поскольку речь по природе своей – «неинстинктивная, приобретенная», «культурная» функция» [4, с. 12].

Отдельно следует обратиться к содержанию понятия «фразеологическое значение». Исследователь фразеологических единиц английского языка И. В. Зыкова прибегает к понятию «межсемиотическая транспозиция», которое определяет как не просто «перенос некоего содержания из одной семиотической среды в другую, а его “создание”, основанное на ряде последовательных операций, осуществляемых личностным индивидуально-коллективным сознанием, в результате которого возникает фразеологическое значение» [3, с. 148]. И. В. Зыкова приходит к выводу о том, что «межсемиотическая транспозиция в отношении формирования фразеологического значения представляет собой не один вид когнитивной операции (такой, как интерпретация), а несколько взаимообусловленных действий, производимых личностным сознанием с опорой на чувственную сферу» [Там же, с. 146]. Неслучайным представляется то, что в настоящее время в лингвистических исследованиях анализируются процессы усвоения языка, поскольку, как пишет Н. Ф. Алефиренко, «процессы, посредством которых мы усваиваем язык, скорее всего, являются универсальными, понимание взаимосвязи между культурой и языком нужно также для того, чтобы уметь вести общение с людьми других культур. Поскольку язык и культура тесно переплетены, межкультурное общение отличается от тех процессов общения, в которых участвуют только люди нашей собственной культуры» [1, с. 89].

Известный отечественный лингвист-исследователь русской фразеологии В. Н. Телия заключает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное сознание» [8, с. 9]. И. В. Привалова приводит пример того, как «в качестве языкового воплощения культурных стереотипов могут выступать, например, паремиологические единицы, в которых эксплицированы прескрипции народного самосознания, типа: “*He zная броду, не суйся в воду*” – “*Look before you leap*” (эквивалент в испанском языке: *no te metas en la camisa de once varas*. – В. Д.). В них наиболее показательна связь с культурными установками, ценностями, укладом бессознательного определенного этноса» [7, с. 61]. Схожего мнения придерживается и Н. Ф. Алефиренко, считающий, что «особым культурно-прагматическим потенциалом характеризуются фраземика и паремии, поскольку они фиксируют результаты интеллектуально-эмоциональной деятельности человека, выполняют функции не прямой и косвенно-производной номинации, содержат модально-оценочные характеристики номинируемых объектов» [1, с. 204].

Такие характеристики фразеологизмов, как наличие формы, удобной для запоминания и воспроизведения, содержание в компонентах значения оценки явлений обыденной жизни, вербализация аксиологических концептов конкретного этноса, делают лексические единицы фразеологического фонда исключительно востребованными в разговорном дискурсе. Очевидно, что фразеология, используемая в речи любого языка, – это часть вербальной реализации этноязыковой картины мира в условиях повседневного общения.

В качестве материала исследования в данной работе проанализированы примеры из рассказов испанского лексиколога, диалектолога и лексикографа, ученика известного испанского филолога Рамона Минендеса Пидалья, писателя Алонсо Саморы Висенте. Его работы обладают высоким лингводидактическим потенциалом для овладения необходимыми лингвистическими компетенциями для успешной устной коммуникации. Как пишет литературный критик Рикардо Сенабре в предисловии к сборнику рассказов Самора Висенте, в своих произведениях автор приложил все усилия, чтобы показать художественный образ разговорной речи [12, р. 3]. Этим объясняется

выбор жанра – короткого рассказа – и стиля повествования. Рикардо Сенабре подчеркивает, что в своих произведениях Самора Висенте, прежде всего, озабочен тем, чтобы собрать и зафиксировать идиоматические единицы устной речи, обладающие по своей природе «подвижностью и нестабильностью» [Ibidem, p. 4].

Во время чтения рассказов Самора Висенте одним из наиболее частотных затруднений для изучающих испанский язык как иностранный оказалось выделение в тексте фразеологизма в совокупности его компонентов. Носители другого языка в период отсутствия достаточного опыта владения языком не ощущают влияния речемыслительных процессов на форму фразеологизма, не определяют метафору, на которой базируется фразеологическое значение, в то время как носителями языка подобные структуры могут действительно ощущаться на чувственном уровне.

В качестве примеров рассмотрим следующие фразеологизмы: “*dársela (con queso)*” (обмануть, провести), “*(írsele a alguien) el santo al cielo*” (забыть, потерять суть беседы), “*a la buena de Dios*” ([делать] необдуманно, не взвесив все «за» и «против»), “*poner como hoja perejil*” (ругать, жестко критиковать), а также паремии: “*sarna con gusto no pica*” (охота пуще неволи), “*nunca llueve a gusto de todos*” (на вкус и цвет товарища нет). Все они зафиксированы в толковом словаре идиоматических выражений профессора Университета Саламанки Альберто Буитраго “*Diccionario de dichos y frases hechas*”, где автор приводит возможную этимологию идиом, что заметно облегчает поиск соответствий в родном языке. Однако тексты Самора Висенте максимально возможным образом передают процессы разговорной речи, в том числе характерное для спонтанной коммуникации явление эллипсиса. Именно функционирование фразеологизмов в речи в эллиптированной форме представляет наибольшие трудности для понимания иностранными учащимися. В процессе диалога носителям языка для успешной коммуникации не требуется полная форма идиоматического словосочетания. Например, героиня одного из рассказов Самора Висенте говорит: “*Te aseguro que apenas sabe decir cuatro vulgaridades en inglés, seguramente las aprende en los discos de los jipis esos, porque, estudiar inglés ésa. A mí no me la da...*” [15, p. 34]. / «Я тебя уверяю, она едва-то три слова по-английски знает, будто будет она ещё английский учить. Меня не проведешь...» (здесь и далее перевод автора статьи. – В. Д.), используя эллиптированную форму “*A mí no me la da...*” фразеологизма “*dársela (con queso)*”. Очевидно, что для носителя языка не представит затруднений идентифицировать выражение “*dársela (con queso)*” и его значение «обмануть, провести» в представленном выше контексте. Следуя объяснению этимологии данного фразеологизма словарем Альберто Буитраго, в его фразеологическом значении заложена метафора обычая угощать гостей в тавернах Ла Манчи особо острым выдержанным сыром, с тем чтобы ослабить вкусовые ощущения пробующего и не дать возможности определить на вкус, например, вино, разбавленное водой [9, p. 174].

Рассмотрим другую идиому – “*a la buena de Dios*”, – значение которой словарь Буитраго определяет как «делать что-то необдуманно», «не взвесив все “за” и “против”». Автор словаря подчеркивает, что в литературе данное выражение встречается в значении «оставить решение и судьбу в руках Божьих и его милости» [Ibidem, p. 10]. Нетипичное употребление данного фразеологизма в восклицательной форме “*¡A la buena de Dios...!*” содержит имплицитную оценку необдуманных действий других персонажей, съехавших с основной дороги и увязнувших в грязи: “*¡A la buena de Dios...! Pero... pero cómo se han metido aquí, si el camino va por ahí arriba ¿no lo ve usted?*” [15, p. 56]. / «Господи боже мой! но... но как вы забрались сюда, если дорога идет там, наверху. Разве вы не видели?» – восклицает главный герой рассказа “*Con la mejor voluntad*” («С наилучшими намерениями»). Отметим, что, если исходить из особенностей разговорной коммуникации, а также значительной роли устной традиции в формировании фразеологического пласта, то будет возможным предположить, что форма вышеупомянутой идиомы “*a la buena de Dios*” является эллиптированной, и лексема “*voluntad*” представляется вероятным пропущенным элементом. В этой связи отдельного внимания заслуживает заглавие вышеупомянутого рассказа. Как справедливо отмечает исследователь Ю. Л. Оболенская, заглавия произведения «в равной степени отражают как авторскую оценку и его отношение к действительности, так и его замысел и концепцию произведения в целом» [6, с. 89]. Полисемантическая лексема “*voluntad*”, которая в испанском языке имеет такие значения, как «воля», «намерение, решимость, желание сделать что-либо», «привязанность, любовь», и даже значение «вознаграждение за какую-либо услугу» с пометкой «разговорное» в электронной версии словаря Королевской Академии [10], позволяет автору использовать данную многозначность в тексте рассказа для создания ироничного стиля повествования. Приведем несколько примеров функционирования данной лексемы в тексте рассказа:

- ...Yo, por hacer más llevadera la espera, y por captarme la voluntad del pastor:
- ¡Qué ovejas preciosas, nutridas [15, p. 58]!.. /
- ...И я, чтобы сделать ожидание более терпимым и добиться расположения пастуха [говорю]:
- Какие прекрасные овцы, упитанные...
- ...El pastor insiste, servicial con la mejor voluntad:
- Venga, Juanjo... y traete tus mulas [Ibidem, p. 61]... /
- ...И пастух настаивает услужливо, с наилучшими намерениями:
- Давай, Хуанхо... приводи своих ослиц...
- Aquí, ¿Quién aroquina?
- Este señor de Madrid es muy mirao, y te dará la voluntad, hombre no hay que ponerse pesado [Ibidem]... /
- Здесь кто платит?
- Этот господин из Мадрида, он очень осмотрительный, и он даст тебе на чай, давай, дружище, не надо быть занудой...

Анализ функционирования в тексте вышеназванной лексемы позволяет сделать вывод о том, что фразеологическая единица используется автором для создания иронии и выражаемой ей имплицитной оценки в процессе языковой игры. Здесь следует процитировать тезисы исследователя русской фразеологии В. М. Мокиенко о том, что при всём многообразии этого феномена (языковой игры. – В. Д.), «его можно рассматривать в русле двух основных аспектов языковой иронии вообще – и как **средство**, т.е. вид тропа, создаваемый контрастом между буквальным (эксплицитованным) и переносным (имплицитованным) значением, и как **результат, целостный эффект** единого высказывания, включающего комплекс взаимодействия содержания языковой единицы, ситуации, условий и участников коммуникации» (выделение В. М. Мокиенко. – В. Д.) [5, с. 153].

Рассмотрим еще один пример языковой игры, заключенной в изменении формы рода компонента идиоматической единицы “(irsele a alguien) el santo al cielo” со значением «утратить внимание, забыть, потерять суть беседы». “Pero, discúlpeme usted, con este perro, se me ha ido, como dicen ustedes los españoles, la santa al cielo. ¿O dicen el santo? Qué más da...” [15, p. 32]. / «Но, простите меня, с этим псом у меня, как говорите вы, испанцы, все улетело из головы. Или говорите, вылетело? Да какая разница...» – говорит главная героиня рассказа «Дешевые поездки». Несомненно, что подобный прием нужен автору для создания образа главного персонажа – экзальтированной, но весьма предприимчивой дамы-иностранки. Ощутить иронию автора, заложенную во фразеологизме, возможно в том числе и через понимание лингвокультурного феномена сменной испанской культуры, заключенной в устной традиции десакрализации религиозных культов, священных для христианства понятий и категорий, в том числе путем использования их в качестве компонентов идиоматических разговорных единиц. По утверждению словаря Альберто Буитраго, в значении данного фразеологизма отразилась притча о том, как некий священник во время проповеди, начисто забыв о ее сути, пустился в рассуждения о совершенно земных, насущных проблемах [9, p. 372].

В качестве еще одного примера разговорной фразеологической единицы, понимание значения которой также возможно через постижение аксиологического концепта этноязыковой картины мира, можно привести идиому “poner como de hoja perejil”, значение которой Альберто Буитраго определяет как «говорить очень плохо о чем-либо или о ком-либо», «оскорблять, жестко критиковать». Героиня еще одного рассказа Самора Висенте «Эта невыносимая жизнь...» в беседе с подругой комментирует следующим образом испанскую традицию религиозных шествий на пасхальной неделе: “Yo no me explico por qué siguen cargando los santos a hombros, es un atraso, se tarda mucho y, luego, los extranjeros, que no pierden ripio para echarnos en cara nuestros defectos... nada les engorda tanto como ponernos de hoja perejil...” [15, p. 143]. / «Я и сама не понимаю, почему продолжают таскать святых на плечах, это же дикость, занимает столько времени, а потом, иностранцы не упустят своего, чтобы ткнуть нас в наши недостатки... ничто их так не распирает, как поддеть нас...». Исследователь Альберто Буитраго связывает метафоризацию образа известного с давних пор листового овоща – perejil (петрушка) – с цветом его листьев, поскольку в испанской этноязыковой картине мира зеленый обладает отрицательными коннотациями, что связывают с зеленым цветом желчи, выделяемой непременно в случае гнева или плохого настроения [9, p. 542].

Отдельного внимания заслуживают примеры функционирования паремий. В книге «Пословицы русского народа» русский лексикограф, этнограф В. И. Даль пишет, что само возникновение в русском языке такого языкового явления, как пословица, должно быть отнесено к весьма отдаленным временам человеческой истории, особенно отмечая, что «словесная речь человека – это дар божий, откровение» [2, с. 2]. Очевидно, что в пословицах и поговорках воплощены советы, бытовые правила, наблюдения за погодой, в целом вся повседневная жизнь человека во всех её проявлениях. С этим связан наставительный, дидактический характер пословиц, что становится значимой характеристикой паремий.

Многие исследователи отмечают, что для испанской речевой культуры характерна высокая частотность употребления пословиц и поговорок. Известный испанский исследователь испанской паремииологии Хосе Мануэль Гомес-Табанера в работе «Испанский фольклор» пишет, что одно из наибольших богатств испанского народа заключено в его пословичном фонде. Плоды предков и старших сконцентрированы в нем [11, p. 393]. Философ и публицист Сальвадор де Мадариага в своей работе «Англичане, французы, испанцы» подчеркивает, что не вызывает сомнения, что испанский язык обладает самыми богатыми эстетическими эффектами. Мощь, энергия, живописность, звучность, цвет, рельеф устойчивых выражений, речений, поговорок, пословиц не знает себе равных [13, p. 254]. В испанском обиходном общении наиболее частотны паремии, содержащие характеристику и оценку самого человека, его деятельности, повседневных забот и чаяний. Например, в паремии “sarna con gusto no pica” («охота пуще неволи». – В. Д.) из рассказа «С наилучшими намерениями» [15, p. 56] метафоризируется сниженный образ болезни чесотка (sarna). Как отмечает Альберто Буитраго в своем словаре, так «говорят тому, кто, осознавая вред или беспокойство, которое ему может причинить его поступок, все равно его осуществляет» [9, p. 609].

Отметим, что в основе фразеологического значения в целом могут лежать как языковые коды, значимые для одной лингвокультурной общности и, следовательно, понятные только членам этой общности, так и концепты, имеющие схожее наполнение в разных этноязыковых картинах мира. Например, метафора двойственного восприятия дождя, лежащая в основе значения поговорки “nunca llueve a gusto de todos” (на вкус и цвет товарищей нет) из рассказа «Эта невыносимая жизнь...» вполне понятна носителям русской лингвокультуры. В нашей картине мира присутствует амбивалентное отношение к дождю: с одной стороны, с этим погодным явлением связаны негативные коннотации: «Наше счастье – дождь да ненастье» [2, с. 51]; «От дождя да под капель» [Там же, с. 134], а с другой стороны, попасть под дождь молодоженам считается

хорошей приметой: «Дождь на молодых – счастье» [3, с. 247], да и земледельцам дождь необходим: «Даст бог дождь, уродится и рожь»; «Дождь-кормилец» [2, с. 186]. Таким образом, двойственность восприятия ненастья в русской лингвокультуре созвучна испанскому представлению о дожде как о явлении, которое не всем по вкусу и наоборот, что делает вполне понятной внутреннюю форму вышеназванной паремии.

Очевидно, что проанализированные семантические процессы позволяют сделать *выводы* о том, что образная форма изложения способствует решению прагматических задач. Не вызывает сомнения тот факт, что единые речемыслительные процессы ответственны за появление фразеологических единиц в языке. Подобного рода наблюдения подтверждают выводы о природной склонности человека к передаче имплицитных смыслов через образы идиоматических единиц, однако данные образы наполняются смыслом именно в контексте выражаемых ими определенных языковых кодов, не имеющих единой значимости для носителей различных этноязыковых картин мира. В этой связи в период изучения фраземики становится важной не столько консультация со словарем с целью заучивания дефиниции лексической единицы, сколько осознание речемыслительных процессов, сформировавших значение и форму фразеологизма. Можно утверждать, что без понимания действия этих механизмов, а также без знания лингвокультурных кодов зачастую становится невозможным не только точное понимание контекстуальных смыслов той или иной фразеологической единицы, но и самостоятельное использование выученных идиом. Представляется весьма *перспективным* дальнейшее изучение испанской фразеологии с использованием психолингвистических и лингвокультурологических методов анализа с целью точного овладения испанской лексикой разговорного регистра и, как следствие, максимально успешной устной коммуникацией.

Список источников

1. **Алефиренко Н. Ф.** Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка: учеб. пособие. М.: Флинта; Наука, 2010. 288 с.
2. **Даль В. И.** Пословицы русского народа. М.: Гослитиздат, 1957. 991 с.
3. **Зыкова И. В.** Роль концептосферы культуры в формировании фразеологизмов как культурно-языковых знаков: дисс. ... д. филол. н. М., 2014. 510 с.
4. **Красных В. В.** Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
5. **Мокиенко В. М.** Образы русской речи: историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. 280 с.
6. **Оболенская Ю. Л.** Художественный перевод и межкультурная коммуникация. М.: Ленанд, 2019. 262 с.
7. **Привалова И. В.** Языковое сознание: этнокультурная маркированность (теоретико-экспериментальное исследование): дисс. ... д. филол. н. М., 2006. 486 с.
8. **Телия В. Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
9. **Buitrago A.** Diccionario de dichos y frases hechas. 5ª ed. Espasa Libros, 2016. 982 p.
10. **Diccionario de la Lengua Española de la Real Academia Española** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rae.es> (дата обращения: 25.06.2020).
11. **El folklore español** / ed. J. M. Gomez-Tabanera. Madrid: Instituto Español de Antropología Aplicada, 1968. 455 p.
12. **Filología, comunicación y otros estudios** / Liber Amicorum en homenaje a Ramón Sarmiento González; coord. José Ramón Sarmiento Guede. Madrid: Midac, 2017. 326 p.
13. **Madariaga S. de.** Ingleses, franceses, españoles. Madrid, 1934. 301 p.
14. **Ruiz Gurillo L.** Las locuciones en español actual. Madrid: Arco Libros, 2001. 110 p.
15. **Zamora Vicente A.** Cuentos con gusano dentro. Palma de Mallorca: Bitzoc, 1998. 146 p.

Linguo-Didactic Potential of Colloquial Phraseological Units (by the Material of Stories by the Spanish Writer of the XX Century Alonso Zamora Vicente)

Dolzhenkova Viktoriya Viktorovna, PhD
Lomonosov Moscow State University
dolvik@mail.ru

The paper aims to develop a new approach to studying phraseological and paroemiological units of colloquial Spanish. The research material includes stories by the Spanish writer of the XX century Alonso Zamora Vicente. The researcher for the first time analyses functioning of idiomatic units in works of the mentioned author, whose name is almost unknown in Russia, presents translation of these idiomatic units, which constitutes scientific originality of the study. The research findings are as follows: the author proposes a different methodological approach to studying colloquial phraseological units, which is based on understanding the key axiological concepts of the Spanish ethno-linguistic worldview.

Key words and phrases: linguo-culturology; ethno-linguistic worldview; colloquial speech; phraseological unit; paroemia; Alonso Zamora Vicente.